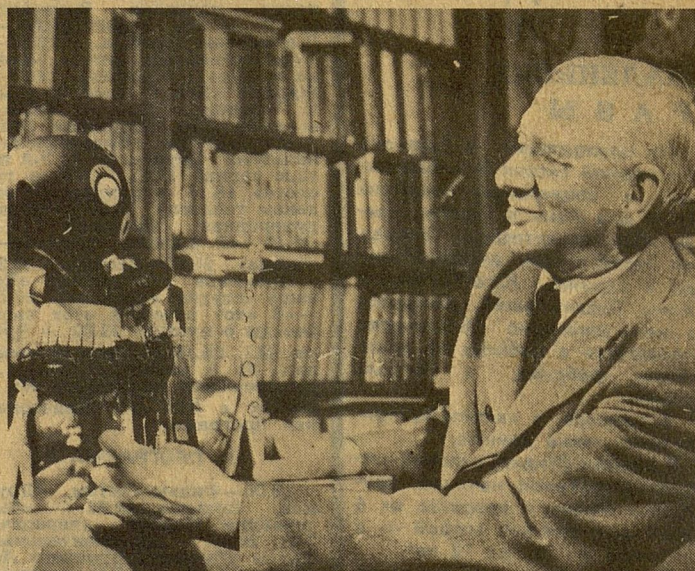

ДЛЯ ВОСКРЕСНОГО ЧТЕНИЯ:

* К 100-летию Корнея Чуковского
* РАССКАЗЫ О ПТИЦАХ
* В стране фантазии

ОН ДАРИЛ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

Многолетняя тесная дружба связывала критика и литературоведа Евгению Александровну Таратуту с Корнеем Ивановичем Чуковским. Корреспондент «Коммуниста» Р. Сукиасян встретился с Евгенией Александровной, гостьей Недели детской книги в Ереване, накануне столетнего юбилея выдающегося писателя.

— Евгения Александровна, вам, наверное, запомнилась первая встреча с Чуковским?

— Впервые в дом Корнея Ивановича я попала в 1939 году, он жил тогда недалеко от Москвы. Я приехала, он повел меня в свой кабинет и я была поражена: там стояло четыре письменных стола. Один маленький посередине и три больших под окнами у каждой стены. На маленьком столике лежали свежие газеты, журналы и только что полученные им книги. На каждом из больших столов было свое «государство». На столе слева было собрано все о Некрасове. Издания произведений Некрасова разных лет, портреты и рукописи Некрасова, рукописи самого Корнея Ивановича. На столе, прямо против двери, располагалось «государство» американского поэта Уолта Уитмена. Это были книги поэта на английском языке, их переводы на русский язык, сделанные самим Корнеем Ивановичем, и большое количество английских словарей разных размеров и величин. На столе, который стоял справа, лежало огромное количество писем. Корней Иванович готовил новое издание своей книги «От двух до пяти» и использовал для него письма многочисленных своих корреспондентов — бабушек и дедушек, — которые рассказывали в них о своих внуках и внучках.

Я не утерпела и спросила Корнея Ивановича, зачем ему три таких больших стола? И он мне объяснил: «Утром я встаю (а я знала, что он встает всегда очень рано), сажусь за стол и работаю часа два-три, не больше. Потом завтракаю, гуляю и, возвращаясь в кабинет, сажусь за другой стол. Здесь у меня другие книги, другое дело — я не могу заниматься долго одним и тем же. И за этим столом

я работаю не больше трех часов. Потом встаю, отдыхаю, беседую с людьми и снова принимаюсь за работу — сажусь за третий стол. Вечером, когда я уже устал, я просматриваю почту и новые книги. Таким образом, в течение одного дня я устраиваю себе четыре рабочих дня».

За свою долгую жизнь Корней Иванович создал необычайно много. Весь мир знает его труды по исследованию творчества Некрасова, за которые он был удостоен Ленинской премии. Дети нашей страны и многих других стран знают его чудесные стихи. Это веселые звонкие стихи, которые дети узнают задолго до того, как учатся читать.

Подрастая, наши дети знакомятся с героями книг мировой литературы — с Бароном Мюнхгаузеном, с трудолюбивым Робинзоном Крузо, с добрым проказником Томом Сойером — в переводах К. И. Чуковского. Став взрослыми, мы читаем воспоминания Корнея Ивановича о многих замечательных людях, которых он знал.

Невозможно перечислить все огромное литературное наследие Чуковского, которое стало сокровищем нашей культуры. Чуковский был великим тружеником, но он никогда не был угрюмым человеком. Громоздкий, громко-голосый, он любил детей, любил жизнь, любил радость и любил дарить радость людям.

— Детей, должно быть, любят все, но, чтобы писать для них, одной любви недостаточно...

— Безусловно. И Корней Иванович призывал детских писателей досконально изучать детей, методы их своеобразного мышления и, конечно, призывал писателей много общаться с ними. Сам он, вдумчивый педагог и ученый, был не только писате-

лем для детей, но и деятелем культуры. На территории своей дачи, на свои средства, он построил детскую библиотеку. Он отдал этой библиотеке множество книг, которые писал сам и которые были написаны его друзьями. Его друзья и до сих пор дарят в эту библиотеку свои книги, выступают перед ребятами, читают им свои стихи.

В этом году библиотеке исполняется двадцать пять лет. Туда приходят ребята, которые умеют читать, со своими братьями и сестрами, которые еще не научились читать. Но там для них приготовлены разноцветные карандаши и бумага. Они могут рисовать, разглядывать картинки, видеть портреты писателей — Пушкина, Льва Толстого, Агнии Барто, Маршак, Михалкова... Каждый год Корней Иванович устраивал грандиозный детский праздник. Это был большой костер, вокруг которого плясали и пели дети. Перед ребятами выступали Сергей Образцов и Аркадий Райкин, детские писатели и, конечно, сам Корней Иванович. Вход был «платным»: надо было принести с собой пять шишек, чтобы бросить их в костер.

Корней Иванович очень любил детей и считал, что все они от природы талантливы, надо лишь выявить их талант, приобщить к творчеству, воспитать в них творческое сознание. Не согласиться с ним невозможно. И в связи с этим хочется сказать, что мне приятно было встретиться в Ереване с людьми, подлинными энтузиастами этого дела, которые работают в Республиканском центре эстетического воспитания.

— Евгения Александровна, столетний юбилей Чуковского по времени совпал с днями Недели детской книги, и это глубоко закономерно...

— Да, Корней Иванович радовался Неделе детской книги, как большому всенародному празднику. А мы, открывая книги Чуковского, каждый раз прикасаемся к атмосфере этого великого праздника, праздника детства, праздника труда.

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

В КОЛЛЕКЦИИ — ВРЕМЯ

Советский календарь за 1919 год, в котором впервые выделены красным цветом революционные праздники 1 Мая и 7 Ноября, пополнил коллекцию дарковского инженера М. Грабовского. Теперь в его собрании, насчитывающем несколько тысяч экземпляров, есть «счетчики лет» за каждый год Советской власти.

Своеобразной летописью Страны Советов стала подборка миниатюрных табелей-календарей с рисунками и фотографиями. Вот численник 1922 года — года образования СССР. На его оборотной стороне изображение рабочего и крестьянина — хозяев нового многонационального социалистического государства. Перебираешь календари, и словно оживают памятные вехи нашего пути — Днепр и машины с первым целым урожаем, зимовщики со станции «Северный полюс-1» и флаг Победы над рейхстагом, первый советский спутник и Московская Олимпиада...

В. ГАТАШ,
корр. ТАСС.

Харьков.

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В АРХИВЕ

Круг наших знаний о декабристах расширит рукопись, обнаруженная в костромском государственном архиве. То воспоминания о В. Кюхельбекере и Ф. Глинке видного русского ученого К. И. Арсеньева.

В ней, в частности, живо описана та напряженная атмосфера междоусобицы, в которой пребывало петербургское общество в канун событий на Сенатской площади. Автор не был посвящен в планы декабристов, но, находясь в приятельских отношениях со многими из них, догадывался о существовании тайных обществ и готовящемся восстании.

Беседы с В. Кюхельбекером, встречи с Ф. Глинкой повлияли на мировоззрение Арсеньева. В своих трудах по экономике ученый доказывал преимущество наемного труда перед крепостным, ратовал за свободное развитие промышленности. За такие крамольные идеи он был отстранен от преподавания в столичном университете.

В. ПАШИН,
корр. ТАСС.

Кострома.

ПО СЛЕДАМ КАВКАЗСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Остатки христианского средневекового храма обнаружила группа грузинских и дагестанских археологов близ села Хундзах в Дагестане.

Расположенный на высоте 2500 метров над уровнем моря, он был сложен из тесаного камня и покрыт глазурованной черепицей. Украшением служила традиционная для грузинской архитектуры резьба по камню, орнаменты которой сочетались с местным, аварским рисунком. Сохранившиеся каменные плиты с надписями на древнегрузинском и аварском языках свидетельствуют о тесных связях не только двух соседних народов, но и всех народов Северного Кавказа и Грузии начиная с X века.

Храм — не единственная совместная находка грузинских и дагестанских археологов. Ими выявлены многочисленные памятники материальной культуры — церкви, грузинские рукописные памятники, образцы стенной росписи.

Л. ГАГУА,
корр. ТАСС.

Тбилиси.

Мкртич КОРЮН

ВЕСЕЛЫХ СКАЗОК МАСТЕР НЕСРАВНЕННЫЙ

Здесь, в Переделкино, — чудесный лес,
Чудесный луг с цветами золотыми,
Но для меня чудесней всех чудес —

Ваш образ и улыбка, Ваше имя,
Корней Чуковский!

Вы, точно добрый доктор Айболит,
С умом высоким и душой простою!
Коснется сердца — сердце исцелит
Своею мудростью и добротой

Корней Чуковский!

С Некрасовым Вы подружили нас,

Вы нам явили Репина живого.

Как мне восславить зоркость Ваших глаз,

И мысли широту, и свежесть слова,

Корней Чуковский!

Волшебник щедрый, светлый чародей,
Веселых сказок мастер несравненный!

До детворы Армении моей

Доходит голос Ваш проникновенный,

Корней Чуковский!

И — скромный сын народа своего,
Того, что хлеб из камня извлекает, —

Что поднесу я Вам на торжество?

Лишь сердце, где любовь не иссякает,

Корней Чуковский!

Перевела с армянского Ю. НЕЙМАН.